

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ (1950-2000-е годы)

Автор: Ж. Т. ТОЩЕНКО

Статья 1.

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич - член-корреспондент Российской академии наук.

Аннотация. Анализируются этапы становления и развития современной социологической теоретической мысли в России, ее истоки, противоречия в трактовке базовых положений, таких как предмет и объект науки, уровни и структура социологии. Большое внимание уделяется дискуссиям и различным точкам зрения, категориям и понятиям социологии, ее методологическим стратегиям, новаторским поискам, которые предлагались отечественными социологами в течение 1950 - 2000-х годов.

Ключевые слова: теория • методология • объект и предмет социологии • история социологии • уровни и структура социологического знания • категории и понятия социологии

Составной и важнейшей частью возрождения социологии в России стало развитие ее научных основ, поиск ответа на вопрос о ключевых теоретико-методологических принципах, на которых базируется любая наука. На наш взгляд, этот процесс включил в себя несколько направлений и этапов, среди которых можно различить: 1) выявление сущности и содержания социологии как социальной науки, что было особенно актуально в первые годы ее возрождения; 2) формирование представлений об объекте и предмете социологии; 3) трактовка структуры и уровней социологического знания; 4) упорядочивание представлений о категориях и понятиях социологии, что наглядно демонстрирует их уникальность, специфику и особенности среди других социальных наук; 5) определение методологических стратегий развития социологической науки, сопоставление их достоинств и преимуществ и их соответствие назревшим потребностям развития общества и самой науки.

В этой связи представляется неоправданным мнение некоторых коллег (А. Ф. Филиппов), которые отрицают существование теоретической социологии в России. Конечно, если исходить из упоминания слова "теоретическая социология", оно не часто употреблялось. Тем не менее, поиском ответа на этот вопрос занимались многие социологи, хотя анализ тех или иных аспектов теории был достаточно фрагментарен. В этом поиске особо следует отметить работу, созданную под руководством Ю. Н. Давыдова [1], в которой анализировалось в историческом аспекте развитие теоретической мысли, в том числе и в России. К анализу актуальных теоретических вопросов неоднократно обращался Г. В. Осипов [2]. Плодотворной попыткой осмыслить становление теоретической социологии в России являются работы А. Г. Здравомыслова, в которых

он дал трактовку этапов, школ и генезиса идей в отечественной социологической мысли [3]. Интересные соображения о развитии теоретической мысли в России содержатся в трудах историков социологии - И. А. Голосенко, Е. И. Кукушкиной, С. А. Кравченко, В. П. Култыгина, В. Г. Немировского, Н. Е. Покровского, Н. В. Романовского и др. [4].

В настоящей статье мы исходим из вопросов, которые упомянуты выше (именно они и образуют суть теоретической социологии), а также судим о качестве, аргументированности и доказательности тех идей, которые социологи отстаивали в своих ответах на эти вопросы. За рамками этого анализа мы оставляем проблемы, которые посвящены анализу самой социологии, образующей так называемую метасоциологию, или как еще ее называют социологию социологии или рефлексивную социологию, которые направлены на выявление внутренних закономерностей развития самой науки.

Определение социологии как науки. Первый этап, который начался в 1950-х гг., ознаменован попытками дать общую характеристику социологии и решить два принципиальных вопроса: а) может ли социология называться самостоятельной наукой; 2) каково соотношение социологического знания (социологии) с другими науками. Что касается первого вопроса, он решался противоречиво, ибо вплоть до 1980-х гг. социологии отказывали в праве считаться самостоятельной наукой. Доказательству этого тезиса были подчинены высказывания руководящих лиц официальной общественной науки и директивы отделов науки и пропаганды ЦК КПСС. Вместе с тем, несмотря на препятствия, накопление знаний по социологии продолжалось, хотя довольно своеобразно: в 1930-е и особенно в 1940-е гг. ученые работали в жанре критики буржуазной социологии, что способствовало информированию отечественных ученых о формах, методах получения и интерпретации социологического знания. Стоит сказать, что до 1950-х гг. исследования с использованием социологических методов проводились в закрытом режиме: Информационный отдел ЦК РКП(б), Политуправление Красной армии, органы ВЧК и ОГПУ еженедельно информировали Политбюро и секретарей ЦК ВКП(б) о настроениях населения, об активности рабочих, крестьян, интеллигенции. В 1950 г. Ф. В. Константинов (с 1951 г. директор Института философии) в статье впервые употребил термин "конкретные исследования", которые наряду с общетеоретическими "будут взаимно питать друг друга" при изучении "реальной жизни людей" [5].

Изменение оценок конкретных исследований привело к тому, что к середине 1950-х гг. была возрождена трактовка социологии Н. И. Бухариным, который отождествлял ее с историческим материализмом, считая ее в таком виде подлинно марксистской наукой [6]. Такое представление о социологии одним из первых воспроизвел академик-секретарь Отделения экономических, философских и правовых наук Академии наук СССР В. С. Немчинов. В 1955 г. в "Вопросах философии" он утверждал: "исторический материализм и есть марксистская социология" [7]. Одновременно он как ученый, широко использующий статистические методы в исследовании явлений, ратовал, чтобы при социализме экономисты и социологи превратились в "социальных инженеров". Это заявление - своеобразное признание роли социологии после многих лет официального забвения и обвинения в том, что если она и существует, то как "буржуазная социология". Иными словами, социология стала трактоваться как одна из отраслей философской науки, но не самостоятельная наука.

Данное представление было обстоятельно изложено в выступлениях философов, занимавших руководящие должности в науке или партийной номенклатуре [8]. Приверженцы этой точки зрения исходили из того, что если исторический материализм (социальная философия) изучает общество, значит, и социология должна изучать общество. Это был, на наш взгляд, прием, чтобы реализовать реальную потребность в этой науке, перестать называть ее буржуазной лженаукой, но в то же время подчинить ее официальной трактовке структуры общественных наук: марксистская философия, политическая экономия, теория научного коммунизма. Такой подход к социологии был закреплен в официальных документах, что нашло отражение в постановле-

нии ЦК КПСС 1969 г., поставившего задачу развития "исторического материализма как общесоциологической теории" [9].

Эта точка зрения долго поддерживалась в первую очередь официальными лицами в философии: социология должна изучать общество, не делая попыток это представление дифференцировать или уточнить. Для этой группы ученых: Г. Е. Глезерман, Ф. Н. Момджян, П. Н. Федосеев, Д. И. Чесноков - главными были суждения об обществе в целом, видение его через призму умозрительных (нередко изобретенных) законов и закономерностей. Главная беда этих концепций состояла в том, что они имели слабое, опосредованное отношение к реальной жизни и никак не учитывали результатов начавшихся эмпирических исследований того времени [10]. Эта точка зрения продолжала существовать даже в 1980-е годы. "До сих пор, - утверждал экономист и социолог В. Я. Ельмеев, - не возникла необходимость (и вряд ли она появится) в общей социологии как науке наряду с историческим материализмом, являющимся синонимом науки социологии" [11].

Однако уязвимость этой позиции породила сначала робкие, а затем более настойчивые попытки дать определение социологии, исходя из элементарного требования логики: не может одна сущность называться разными понятиями. Попытки ревизии официального взгляда, поиски самостоятельного толкования содержания социологической науки, исходя из негласного, не декларируемого отказа следовать историческому материализму, были осуществлены в нескольких вариантах [12].

1. Большинство ученых, исходя из того, что социология опирается на данные эмпирических исследований, занимается анализом сложившейся ситуации, разрабатывает рекомендации по управлению общественными процессами, пришли к выводу, что "социология - это наука о закономерностях становления, развития и смены общественно-экономических формаций, закономерностях, формами проявления которых выступают различные конкретные социальные (материальные и духовные) явления, процессы, факторы" [13]. По сути дела, это был скрытый компромисс - не упоминая исторический материализм, попытаться выделить только ту часть социологической науки, которая имела отличительные черты - теоретические и эмпирические исследования, и на этой основе ввести понятие социологии, опирающееся именно на эту специфику.

2. Исходя из того, что социологические исследования касались практически всех сфер общественной жизни, прозвучали утверждения, выраженные В. П. Рожиним и А. А. Зворыкиным, утверждавшим, что марксистская социология "представляет собой систему наук" [14]. При такой расширенной трактовке возникало затруднение - с одной стороны, как отделить социологию от других общественных наук, с другой, как определить ее специфику в такой степени, чтобы она не теряла определенность, не превращалась в нечто расплывчатое и неоформленное, но в то же время амбициозное. Такой подход подвигнул некоторых исследователей к утверждению, что социология выступает как методология всех общественных наук.

3. Была попытка определить социологию вне рамок философского знания. Одна из них была выражена Г. М. Андреевой, которая, прямо не выступая против официальных утверждений о роли и значении исторического материализма, считала необходимым пользоваться разными системами абстракций - философской и социологической. Исходя из такой постановки вопроса, она утверждала, что нельзя отождествлять социальную философию, исторический материализм и социологию, считая, что эти науки не тождественны друг другу, имеют свою качественную определенность [15].

4. Еще одна версия отражала достаточно выраженное желание соотнести социологию с теорией научного коммунизма и даже подчинить первую второй [16]. В этих работах о социологии судили по такой логике: социологи исследуют конкретную действительность социалистического общества, а научный коммунизм занимается тем же, но на более высоком уровне обобщения, абстракции. Значит, конкретные исследования дают эмпирические данные, которые требуют научного анализа, что можно реализовать только при помощи теории научного коммунизма. В этой логике была

определенная последовательность, кроме ответа на вопрос: как быть с конкретными исследованиями в капиталистическом обществе?

5. С конца 1950-х гг. обозначились первые робкие попытки представить социологию как прикладную науку и на этой основе различить социологию и исторический материализм. "...В исторический материализм, - писал в то время известный философ И. С. Нарский, - не входит изучение законов различных частных проявлений общественной формы движения материи, которые непосредственно не выражают взаимодействия общественного бытия и производного от него общественного сознания. Изучение их является предметом различных частных социологических дисциплин" [17]. Однако наиболее отчетливо представление о социологии как прикладной науке прозвучало и нашло отражение в известных "Лекциях по социологии" Ю. А. Левады. "Социология, - по его мнению, - это эмпирическая социальная дисциплина, изучающая общественные системы в их функционировании и развитии" [18]. Открытая постановка вопроса о коренном отличии социологии от исторического материализма стала предметом разгромной критики [19]. Эта критика послужила основанием для отлучения автора от активного участия в жизни научного сообщества.

Однако эти и подобные разночтения и разгромы не остановили поиск определения социологии как науки, ориентированной на исследование социальной реальности во всем ее многообразии. Вариантом, сосредоточивающим внимание только на этом аспекте, были и другие определения, например, Г. П. Давидюка: "Марксистская социология есть наука о специфических законах становления, развития и функционирования конкретных социальных систем, процессов, структур, организаций и их элементов" [20].

История любит парадоксы и шутки. Прошло немногим более десяти лет. Один из вдохновителей отождествления социологии и исторического материализма под давлением реальной ситуации вынужден был признать, что предметом социологии должно быть "изучение конкретных ситуаций, структур, процессов в разных "плоскостях" (в масштабе социальных общностей - наций, классов, социальных групп) и в территориальном разрезе - село, город, регион)", исходя из задач, которые "поставлены очередным съездом КПСС" [21].

То, что социология долгие годы не признавалась самостоятельной наукой, нашло отражение в названии созданного под влиянием логики развития науки Института социологии: в момент образования в 1968 г. он назывался Институтом конкретных социальных, с 1972 г. - Институтом социологических исследований и лишь в 1989 г. обрел название по имени науки. Да и журналу дали название "Социологические исследования", а не как коллегам по обществоведческому циклу, которые назывались "Вопросы философии", "Вопросы экономики", "Вопросы истории", "Вопросы психологии". Даже в этом проявилась официальная установка не делать социологию самостоятельной наукой.

Вместе с тем, в 1960-е годы, вслед за интенсивным развитием эмпирических социологических исследований наступил новый этап - представить социологию в виде самостоятельной науки, которая бы уточняла представления об обществе. В этот период, прямо не конфликтуя с трактовкой социологии как исторического материализма, были сделаны попытки уточнить, по-иному трактовать ее суть и содержание, что нашло отражение в обосновании представлений об исходных постулатах науки. Это дало толчок поиску ответа на вопрос об объекте и предмете социологии.

Что же является объектом и предметом социологии? Постановка вопроса об объекте и предмете социологии - следующий виток в обстоятельном и детальном анализе еще одного из важнейших компонентов теоретической социологии. Постепенно даже сторонники социологии как исторического материализма стали искать новое объяснение возрождающейся и все более крепнущей науки. Дискуссия о предмете социологии конца 1960 - начала 1970-х годов, была обусловлена актуальной потребностью подготовки специалистов по этой отрасли знания. Однако первые учебные пособия, вышедшие в этот период, не в полной мере отвечали на поставленный вопрос: они со-

средоточивали внимание на объекте и предмете социологических исследований, что не равнозначно объекту и предмету науки.

В трактовке понятия "объект социологии" в научной литературе сложились разные подходы. Во-первых, отрицалась постановка вопроса об объекте социологии (А. Н. Елсуков), во-вторых, широко распространялось утверждение, что объектом социологии как и других социальных наук является общество (работы С. С. Фролова, Ю. Е. Волкова и многих других исследователей). В-третьих, стало рассматриваться не общество вообще, а гражданское общество. Такая трактовка отражает поистине революционный этап в развитии человечества, связанный с буржуазными революциями XVII - XVIII веков, когда *каждый человек стал субъектом исторического процесса*. Эти идеи получили обоснование в работах Г. В. Осипова и позднее З. Т. Голенковой, Ю. М. Резника, Ж. Т. Тощенко.

Что касается предмета социологии, то постепенно вырисовывались различные точки зрения, которые хотя и имели много общего, все же по-разному трактовали ее научную сущность. Но прежде чем начать их анализ - две оговорки. 1. Не так уж редко идет *смешение объекта и предмета социологии как науки и как предмета и объекта социологических исследований*. А это разные вещи. Если идет речь об объекте и предмете науки, на первое место выходят теоретико-методологические ее принципы, которые неизменны при анализе любых происходящих событий и процессов. Во втором случае - объект и предмет определяется в зависимости от того, что конкретно исследуется и что изучается. В этом случае объект и предмет эмпирического исследования имеет многочисленные варианты, которые определяют то, *что* изучается - в культуре, на производстве, в среде молодежи, в городской или сельской жизни и т.д. и т.п. Такой подход - обозначение всех возможных объектов и предметов социологических исследований - наглядно проявился в определении, данном В. А. Ядовым. По его мнению, социология - это наука о социальных изменениях, вызываемых активностью социального субъекта; наука о социальных отношениях между многообразными социальными общностями, между ними и личностью, наука о закономерностях социальных действий и массового поведения. В дальнейшем он увеличил число объектов социологических исследований, обратив особое внимание на понятие "социальная общность" [22]. Это смешение разных подходов - к предмету социологии и к предмету социологических исследований - характерно для многих исследователей [23].

2. Употребляя слова "социальный", "социальное", "социальные", исследователи по-разному толкуют их смысл. В результате их то идентифицируют со словом "общественный", то употребляют в более узком смысле как рядоположенные, однопорядковые с "экономическим", "политическим", "духовным". Уточнению соотношения этих понятий посвятили размышления многие исследователи [24]. Однако до сих пор происходит смешение этих смыслов в объяснении происходящих в обществе процессов [25].

Так в отечественной социологии стало складываться несколько концепций, отражающих разнообразие взглядов на объект и предмет социологической науки. Анализ точек зрения, концепций, теорий позволяет выделить *основные подходы*, сложившиеся в отечественной социологической литературе, начиная с 1960-х годов.

Во-первых, долгое время ряд исследователей придерживались концепции, которая восходит к О. Конту, Г. Спенсеру и другим представителям социологической мысли XIX века, не различавшим объект и предмет социологии, считая достаточным утверждение, что социология - наука об обществе. Этой точки зрения придерживались ряд русских социологов - Н. И. Кареев ("социология ставит своей целью изучение общества вообще") [26], М. М. Ковалевский (социология - "наука о порядке и прогрессе человеческих обществ") [27], В. П. Рожин ("социология - общая теория общественного развития") [28]. Расширенное представление о социологии существует и в работах современных российских социологов. Правда и у них происходит уточнение этого представления, в результате чего социология трактуется не только как "изучение основ бытия всякого общества", но и как изучение *общих и специфических закономерностей*

стей развития и функционирования общества, путей, форм его изменения или совершенствования [29]. Серьезный недостаток такого подхода то, что он де-факто воспроизводит позицию наших предшественников XIX века, доводя нередко аргументацию до призывов превратить социологию в некую метанауку, мало или совсем не обращая внимания на позицию других наук - философии, истории, экономики, политологии, права, которые с не меньшим основанием претендуют на изучение общества. Подчеркну - этот подход сохраняется в том или ином виде и в настоящее время.

Во-вторых, в 1970-е годы была сформулирована принципиально иная трактовка социологии, учитывающая проблемы не столько общества, сколько его структур. Согласно этому подходу **предметом социологии являются общие и специфические социальные законы и закономерности развития и функционирования определенных социальных систем, механизмов действия и форм проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов** [30]. В рамках этого подхода имеются нюансы. Один из них связан с тем, что понятие социального, социальных связей и отношений, способа их организации - исходное для понимания особенностей предмета социологического знания, а социальных закономерностей - для характеристики их изменений.

В-третьих, распространение получила трактовка предмета социологии как исследования социальной структуры общества [31]. Она **сводила основное содержание предмета к социальной структуре во всех ее проявлениях**. Согласно этой позиции, социология - наука о становлении, развитии, изменениях и преобразованиях, о функционировании классов, социальных групп, общностей и форм их самоорганизации. Несомненно, это объяснение давало значительный эвристический эффект, позволяло выявить ряд заслуживающих внимания тенденций, но не могло охватить все богатство проявлений социальной жизни. Особенно это стало очевидным в условиях постсоветской России, где стратификационные процессы "плывут", являются неопределенными и нестабильными. Своеобразным вариантом этой концепции стала попытка найти исходную клеточку социологической науки. Такой клеточкой, по мнению А. И. Кравченко, является статус, при трактовке которого автор постепенно восходит к объяснению всех проблем стратификации, мобильности и других аспектов социальной структуры [32]. Г. Е. Зборовский называет социальную общность "ядром социологии" или "социальным геном" [33]. По мнению Г. В. Дыльнова, исходным понятием выступает "социальная роль" [34]. У К. В. Сорвина таким понятием является социальная группа [35].

В-четвертых научная мысль подошла к необходимости сузить предмет претензий социологии до более скромных формулировок. Поиск привел к тому, что часть социологов, исходя из трактовок предмета социологии Э. Дюркгеймом, М. Вебером, начали рассматривать в качестве объекта изучения не все общество, а основополагающие **"социальный факт", "социальное действие", "социальное взаимодействие"** [36].

В-пятых, еще один подход отражают работы М. Н. Руткевича и В. Н. Иванова, считающих, что предметом социологии выступают социальные отношения, из которых можно вывести остальные понятия - социальные процессы, социальные явления, социальные факты, социальные действия [37]. Эта точка зрения восходит к работам В. П. Рожина и В. П. Тугаринова, которые выделили сферу социальной жизни как самостоятельную наряду с экономической, политической, духовной [38]. На этой базе выдвинута **концепция исследования только социальной сферы как объекта и предмета социологии**. Эта точка зрения связана со стремлением придать социологии социально-прикладную функцию, которая бы олицетворяла ее активность и ее участие в практической деятельности по преобразованию общества [39].

Наконец, в качестве предмета социологии предлагалось рассматривать **развитие и функционирование социальных систем**. Задачей социологии объявляется типологизация этих систем, исследование связей и отношений социальных объектов на уровне закономерностей, получение конкретного научного знания о механизмах их действия и формах проявления для целенаправленного управления их функционированием [40].

Имеются компромиссные предложения, пытающиеся сохранить в качестве предмета социологии "общество как целостную систему", в то же время трактуя ее (систему) как социальные взаимодействия на основе широкого привлечения эмпирических данных, фактов реальной жизни.

Обзор этих точек зрения позволяет утверждать, что они в том или ином виде отражали и отражают разные исследовательские концепции или попытки сочетать поисковые и поставленные жизнью позиции. Вместе с тем, в конце XX - начале XXI века появились трактовки, за которыми стоят неудовлетворенность имеющимися наработками и сомнения относительно определений объекта и предмета социологии. В чем это проявляется?

Прежде всего, неудовлетворенность состоянием социологического знания проявилась в том, что изучение социальных систем, социальных общностей осуществлялось в основном с точки зрения их организации и функционирования, т.е. вне процессов их эволюции. Как установлено во второй половине XX в., ориентация на исследование преимущественно структур и систем не эвристично, ибо она, хотя и может дать строгое описание объекта, закрывает возможность объяснить его развитие и функционирование. Во-вторых, рассуждения о социальных системах, социальной сфере (под ними стали понимать не только взаимоотношения и взаимодействия людей, но и более широкую совокупность общественных процессов - вплоть до человечества в целом) - породили глобалистские концепции (И. Валлерстайн), оживили никогда не исчезавшую тенденцию к поглощению социологии социальной философией. При таком подходе реальность перестает существовать. Ее место занимают некие логические конструкты, которые или не имеют отношения к действительности или слишком абстрагируются от нее.

В этих условиях возросла **потребность в человеческом измерении процессов**, изучаемых социологией. Стало актуальным утверждение П. А. Сорокина, что социология - "наука, изучающая поведение людей, живущих в среде себе подобных" [41]. Исследуя общественные процессы, российские социологи все чаще в центр внимания ставили не только поведение, но и сознание человека, его отношение и реакцию на изменение своего статуса, места не просто как индивида, но и члена определенной социальной группы, представителя конкретного общества. Огромное значение приобрело познание мотивов, ориентации в конкретной социальной ситуации, потребностей, интересов, жизненных установок. Даже статистика для социолога важна не столько как информация о количественных показателях тех или иных процессов, сколько как индикатор состояния и тенденций изменения внутреннего мира людей. Было отмечено, что "в конце XX - начале XXI столетия возникли новые понимания предмета социологии, **альтернативные классическим**: в центре внимания оказывается не общество как объективная реальность, а социальный субъект как активно действующее лицо, как актер социальных процессов, изменений" [42].

Предпосылки такого подхода заложены в русской социологии XIX - начала XX в. Многим ее представителям была присуща гуманистическая направленность - обращение к человеку как творцу, активному участнику преобразований в обществе. В русле этой тенденции объектом изучения социологов становилась большая группа проблем, характеризующих состояние сознания людей, их поведение и отношение к происходящим в обществе процессам, их профессиональное, национальное и пространственное звучание. Человек развивается как родовое, общественное существо, прежде всего, при помощи своего сознания и его реализации во всех сферах общественной жизни. Это отметил на рубеже XX века А. А. Богданов, когда, раскрывая сущность учения К. Маркса о природе и обществе, писал, что в борьбе за существование люди не могут объединяться "иначе, как при помощи сознания" [43]. Интересно отметить, что даже социологи, которые ратовали за трактовку предмета социологии как общества в целом, признавали: "исходной клеточкой исследования общества ... является человек" [44].

К этому добавлю то, что социология (и любая другая наука) призвана (прежде чем предлагать свои модели) сначала изучить фрагменты, части объективной реальности. В самом деле. Мы в реальной жизни встречаемся не со структурами, не с системами, а с сознанием и поведением людей. Лишь затем мы выходим на анализ форм организации общественной жизни - институциональной, стратификационной, управленческой и др. В этой связи обращу внимание на *принципиально новую постановку вопроса*. Автор впервые сформулировал ее в виде вывода в 1991 г. - *о необходимости предметом социологии считать не только поведение, деятельность людей, но и их сознание, опосредованные социальной средой* [45]. В современной отечественной социологии такой подход в той или иной мере нашел поддержку и обоснование в работах Ю. Г. Волкова, С. И. Григорьева, И. М. Поповой и др. [46].

Такой подход как никакой иной требовал максимально сблизить научное (теоретическое) представление о предмете социологии с его эмпирической интерпретацией. Исходя из этого, можно сказать, что современное определение социологии может звучать так: **это наука о движущих силах сознания и поведения людей как членов гражданского общества. Предмет социологии как науки включает: реальное общественное сознание во всем его противоречивом развитии; деятельность, действительное поведение людей, которые выступают как предметное воплощение (по форме и содержанию) общественного сознания; макро-, мезо- и микроусловия, в которых развиваются и реализуются реальное сознание и деятельность, действительное поведение людей.** Перечисленное позволяет нам назвать данную концепцию **социологией жизни**, так как она оперирует показателями отношений и взаимодействий людей к реальным проблемам, ситуациям, ко всему тому, что происходит в обществе, в котором они работают и живут.

Об уровнях социологического знания. Не менее важной дискуссионной, весьма спорной, будучи прямо связанной с характеристикой содержания и сущности социологии, оказалась полемика об уровнях социологического знания. Тогда стало ясно, что только объяснением назначения науки не исчерпывается ответ на ее роль, на ее институализацию в качестве самостоятельной научной дисциплины.

В 1960-е годы этим мало интересовались, ибо речь шла как будто об очевидном. Есть теоретическое знание, есть и эмпирическое, полученное в ходе исследования конкретных процессов, явлений, событий. Однако постепенно даже сторонники исторического материализма признали, что данные и результаты эмпирических исследований никак не сочетались с логикой и принципами изложения социально-философской проблематики. Признавая создавшуюся коллизию, в официальном партийном журнале "Коммунист" появилась статья. В ней утверждалось, что исторический материализм как общесоциологическая теория включает исследования законов функционирования социальных общностей, совокупность специальных социологических теорий различного уровня обобщения и конкретные социологические исследования [47]. Этим утверждением было положено начало знаменитой "тройчатке", которая сопровождала (и до сих пор дает рецидивы) утверждения, что социология состоит из трех уровней - теории (под которой подразумевался исторический материализм, а позднее социальная философия, еще позднее - теоретическая социология), теории среднего уровня, под которыми понимались специальные социологические теории и, наконец, конкретные исследования. По сути дела такой подход означал негласный компромисс с господствовавшей тогда точкой зрения в мировой социологии. Тогда социология рассматривалась как три самостоятельные и дополняющие друг друга фигуры (связанные с их именами подходы): теорию олицетворял Т. Парсонс, специальные социологические теории представлял Р. Мертон, эмпирику и способы ее обобщения - П. Лазарсфельд. Такая трактовка позволяла применить ее к ситуации с социологией в СССР и на определенное время достигнуть компромисса между разными точками зрения на структуру социологического знания. Характерно в этом случае воспоминание М. Н. Руткевича о встрече на одном из Международных социологических конгрессов с Т. Парсонсом, который, выслушав слова о таком понимании социологии в Советском

Союзе, сказал, что согласен с этим подходом и поддерживает его. Официальное признание трех уровней социологического знания и подчинения его социально-философской трактовке привело к тому, что ВАК СССР, орган, ответственный за присуждение ученых степеней, выделил специальность "прикладная социология", но только как одну из философских дисциплин. Почти полтора десятилетия степень доктора и кандидата наук по социологии присуждалась в основном в рамках философских, иногда под флагом экономических, исторических и юридических наук.

Компромисс существовал продолжительное время и нашел отражение в работах многих исследователей того времени - Д. М. Угриновича, И. С. Кона, В. Н. Иванова и др. [48]. Однако такой подход удовлетворял не всех. С одной стороны, были попытки выделить четвертый уровень - частные социологические теории (М. Н. Руткевич). Но его предложение не меняло сути дела, ибо "тройчатка" была хорошей опорой тем, кто отказывал социологии в праве быть самостоятельной наукой и продолжал настаивать, что социология - одна из отраслей философии.

Особенно спорной оказалась ситуация с так называемыми теориями среднего уровня. Постепенно стало очевидным, что статус теорий среднего уровня (специальных и отраслевых теорий) двусмыслен. Когда теоретический уровень социологии был представлен философией, этим теориям не оказывалось в ней места, так как для нее они были теориями нефилософскими. Но они в то же время "теории". Если их отнести к эмпирическим исследованиям (они образовывали третий, по Лазарсфельду, уровень), не значит ли это, что эмпирия не имеет достойного научного статуса? И насколько оправданно выделять уровни по разным основаниям?

Такое структурирование вызвало возражения многих социологов, в частности, П. Бурдьё. По его мнению, идеологическое господство, раздел сфер влияния между Т. Парсонсом, Р. Мертонем и П. Лазарсфельдом навязывало американскую концепцию видения науки, не считаясь с другими заслуживающими внимания и научно обоснованными подходами. Стало очевидным, что **трехуровневая модель социологии, сыграв определенную роль в ее развитии, исчерпала свои возможности**. Один из первых в отечественной литературе подверг аргументированной критике "тройчатку" А. В. Кабыща [49].

Отечественные и зарубежные коллеги дают и другие обоснованные предложения об уровнях социологического знания. В отечественной социологии наиболее продуктивной представляется точка зрения, учитывающая разные функции социологии. Согласно ей социологическое знание может быть представлено по степени обобщения информации об исследуемых процессах, явлениях социальной реальности. Этот подход - пример **еще одной классификации социологического знания - по уровням, отражающим объектно-предметный принцип познания**. Этот принцип предполагает несколько уровней.

Во-первых, высший уровень **социологического знания представлен общесоциологической теорией**, которая отражает и выражает теоретико-методологические стратегии. В зависимости от них вырабатываются обобщающие теоретические концепции, которые обосновывают формы и методы познания социальной реальности в многообразии их общественных связей. Согласно этому подходу объектом и предметом анализа может выступать общество, человек или их органическое единство. На этом уровне социологического знания уточняется понятийный аппарат социологии, ее методология, функции, общие и особенные характеристики по сравнению с другими науками. В свою очередь эти подходы могут дифференцироваться, и тогда количество социологических теорий резко возрастает, выражаясь в существовании различных школ и направлений. Поэтому некоторые исследователи (Ю. Г. Волков) считают, что школы в социологии имеют свой общесоциологический подход, выражающийся постановкой принципиальных методологических вопросов. Именно концептуальная модель этих теорий задает угол зрения (О. Б. Божков), гарантируя, что исследования не превратятся в произвольные рассуждения по поводу неких явлений и процессов.

Во-вторых, следующий уровень образуют отраслевые социологические теории - экономическую и политическую социологии, социологию социальной и духовной сфер жизни общества, которые направлены на анализ не общества в целом (первый случай), а его основных сфер - экономической, социальной, политической и духовной. Это деление общества на четыре сферы обосновано в социально-философской литературе (см. труды В. С. Барулина, Г. С. Арефьевой, В. П. Рожина и др.) и связано с видами деятельности - экономической (производственной), социальной (в узком смысле слова), политической и культурной (духовной). Наконец, к отраслевым социологическим теориям относится **социология управления.** Она направлена на исследование и изучение особого класса проблем - механизма регулирования социальных процессов. Поэтому она может рассматриваться самостоятельно, на уровне выявления общих характеристик, независимо от конкретных обстоятельств, а может применяться в рамках каждой из сфер общественной жизни и представляющих их социологии, что требует выявления и анализа специфики управления в каждой конкретной области жизнедеятельности людей.

В-третьих, **специальные социологические теории.** Предметом исследования в них являются общественные процессы и явления, их специфические связи с другими явлениями и процессами, которые в целостности являются составной частью той или иной сферы общественной жизни. Они рассматривают не глобальные взаимодействия, а характерные связи в конкретной сфере общественной жизни. Иначе говоря, каждая из отраслевых социологических теорий состоит из совокупности специальных теорий. Экономическая социология из социологии труда, социологии рынка, социологии города и села, демографических и миграционных процессов; социология социальной сферы из социально-профессиональной и поселенческой структуры, этносоциологии, социологии молодежи, семьи и др.; социология духовной жизни из социологии образования, науки, религии и т.д. Другими словами, специальные социологические теории производны от отраслевых теорий, являются их частью, компонентами.

Для становления как отраслевых, так и *специальных социологических теорий* необходимо выполнение по крайней мере двух условий: а) чтобы эти теории обладали самостоятельным, обоснованным и проверенным практикой понятийным аппаратом, характеризующим сущность и специфику исследуемых реальностей; б) чтобы имелась общественная потребность в их рассмотрении с социологической точки зрения, т.е. в изучении специфических связей между этими явлениями и обществом как совокупностью всех общественных отношений [50].

Сегодня в социологии в большей или меньшей степени оформлено свыше 50 социологических (отраслевых, специальных) теорий. Их положение еще полностью не осмыслено с точки зрения перспектив социологии и с точки зрения общественных потребностей. Анализ их места в структуре социологического знания предполагает постоянный критический обзор их развития, особенно тех, которые имеют непосредственное значение как для понимания места, роли и функций социологической науки, так и для повышения эффективности и качества исследований.

Отраслевые и специальные социологические теории соединяют теоретико-методологическое знание с эмпирическими данными, полученными в ходе эмпирических исследований. Они представляют собой единство теоретического знания (теоретических замыслов) и эмпирической их проверки, в результате чего уточняются исходные положения, результативность и эффективность методологии и методики.

Особо подчеркнем, что если в социологии более, чем в любой другой общественной науке, заметно разделение на теорию и эмпирию, то это ни в коем случае не означает, что они существуют раздельно, не взаимодействуя между собой.

И, наконец, наряду с отраслевыми и специальными социологическими теориями существуют частные вспомогательные концепции, объектом изучения которых выступают конкретные, отдельные явления и процессы, производные от более "объ-

емных" социальных феноменов. Таковыми являются, например, в социологии образования высшее или дошкольное образование, в социологии молодежи - молодежные движения, группы по интересам. Детализация вышеупомянутых теорий не вызывает возражения; кроме одного - изучение многих частных явлений нередко называют тоже "социологиями", в результате чего возникает дурная бесконечность, которой нет предела (и вот появляются социологии любви, доверия и даже социология СПИДа). **Поэтому и в социологии стоит применить принцип бережливости, названный "Бритвой Оккама"**, согласно которому сущности не должны умножаться без необходимости. Исходя из этого принципа, следует изучать определенный конкретный процесс или явление и обозначать это как предмет (объект) социологического анализа, не приклеивая к нему без необходимости термин "социология".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: История теоретической социологии. В 4 т. М., 1997 - 2001.
2. См.: *Осинов Г. В.* Социология и социализм. М., 1990 (2008); *Он же.* Социология и социальное мифотворчество. М., 2006.
3. См.: *Здравомыслов А. Г.* Теория социологии в России. М., 2008; *Он же.* К вопросу о культуре социологического мышления // Социол. исслед. 2008. N 5, N 8.
4. *Кукушкина Е. М.* История русской социологии. М., 2008; *Кравченко С. А.* Социология. М., 2002; *Култыгин В. П.* Классическая социология. М., 2000; *Немировский В. Т.* Теоретическая социология. Красноярск. 2001; *Покровский Н. Е.* Классики теоретической социологии // Социол. исслед. 1992. N 2; *Романовский Н. В.* Историческая социология. М., 2009.
5. Цит. по: *Батыгин Г. С.* Преемственность российской социологической традиции // Социология в России. М., 1998. С. 32 - 36.
6. *Бухарин Н. И.* Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии. М., 2008 (1920).
7. *Немчинов В. С.* Социология и статистика // Вопр. философии. 1955. N 6; *Он же.* Избр. произв. Т. 1. М., 1967. С. 374.
8. См.: *Константинов Ф. В., Келле В. Ж.* Исторический материализм - марксистская социология // Коммунист. 1966. N 1; *Чесноков Д. И.* Исторический материализм. М., 1964.
9. См.: КПСС в резолюциях ... Т. 9. М., 1972. С.345, 348.
10. См. напр.: *Глезерман Г. Е.* К вопросу о предмете исторического материализма // Вопр. философии, 1960, N 3; Основы научного коммунизма / Под ред. *П. Н. Федосеева.* М., 1967; *Константинов Ф. В., Келле В. Ж.* Исторический материализм - марксистская социология // Философские науки. 1965, N 1; *Чесноков Д. И.* Исторический материализм и социальные исследования. М., 1967; *Уледов А. К.* Социологические законы. М. 1975. С. 238.
11. См. Вестник ЛГУ. Сер. Философия. 1986, N 2. С. 93.
12. Подробный и обстоятельный анализ борьбы мнений о соотношении истмата и социологии дан в работах: См. *Чагин Б. А.* Очерк истории социологической мысли в СССР. Л., 1971. С. 192 - 232; *Осинов Г. В.* Социология в России. Как это было на самом деле // Социол. исслед. 2008, N 6 - 7.
13. *Осинов Г. В.* Основные черты и особенности марксистской социологии // Социология в СССР. Т. 1. М., 1966. С. 42.
14. См.: *Рожин В. П.* Законы марксистско-ленинской социологии. М., 1969; *Зворыкин А. А.* Исторический материализм как общесоциологическая теория и конкретные социальные исследования // Философские науки. 1963. N 1.
15. *Андреева Г. М.* Марксистская социология и ее задачи // О структуре марксистской социологической теории. М.: Изд-во МГУ. 1970. С. 28 - 29.
16. См.: *Ковалев А. М., Козиков И. А.* Научный коммунизм и конкретные социологические исследования // Вестник МГУ. Сер. Философия. 1967. N 2, С. 46 - 52; *Слепенков И. М.* Методологические принципы и методика конкретного социологического исследования. М. Изд-во МГУ. 1984. С. 8.
17. См. Вопросы философии. 1959. N 4. С. 127.
18. *Левада Ю. А.* Лекции по социологии. Ч. 1. М., 1969. С. 5.

19. Глезерман Г., Келле В., Пилипенко Н. Исторический материализм - теория и метод научного познания и революционного действия // Коммунист, 1971. С. 4.
20. Давидюк Г. П. Прикладная социология. Минск. 1979. С. 14.
21. Федосеев П. Н. К вопросу о предмете марксистско-ленинской социологии // Социол. исслед. 1982. N 3, С. 28, 29.
22. См.: Ядов В. А. Размышления о предмете социологии // Социол. исслед. 1990, N 2; Он же. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. Учебник. М., 2001.
23. См. напр.: Харчева В. Основы социологии. М., 1997. С. 3; 14 бесед по социологии. Саратов. 2003. С. 14.
24. См.: Осипов Г. В. Социология и социализм. М., 2008; Волков Ю. Е. Социальное // Энциклопедический социологический словарь. М., 1995; Иванов В. Н. Социология сегодня. М., 1989.
25. См., напр.: Мухаев Р. Т. Социология. Учебник. М., 2005. С. 5 - 13.
26. Кареев Н. И. Общие основы социологии. СПб, 1918. С. 8.
27. Ковалевский М. М. Социология. СПб. 1910. С. 30.
28. Рожин В. П. Законы марксистско-ленинской социологии. М., 1969. С. 17.
29. См.: Бороноев А. О., Ельмеев В. Я., Орлов В. Н. О предмете социологии как общей науки об обществе // Социол. исслед. 1991. N 5. С. 37; Бобров М. Я. Система законов и категорий общей социологии. Барнаул. 1993. С. 22; Козлова О. Н. Социология. М., 2004. С. 16.
30. См. Рабочая книга социолога. М., 1976; Осипов Г. В. Социология и социализм. М., 1990. С. 66.
31. См. Харчев А. Г. Предмет и структура социологической науки // Социол. исслед. 1981 N 2. С. 62.
32. См.: Кравченко А. И. Социология. Учебник. М, 2001. С. 11 - 23.
33. Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Социология. М.. 1995.
34. 14 бесед по социологии. Саратов. 2003. С. 13.
35. Сорвин К. В., Сусоколов А. А. Система социологических понятий. М., 2002. С. 7.
36. См.: Общая социология / Под ред. А. Г. Эфендиева. М., 2000, С. 47; Харчева В. Г. Указ соч., С. 5.
37. См.: Руткевич М. Н. Диалектика и социология, М.: Мысль. 1980. Гл. IV; Он же. Общество как система. Социологические очерки. М., 2001. С. 24; Иванов В. Н. Социология сегодня. М., 1989. С. 11.
38. См. напр.: Рожин В. П. Законы марксистско-ленинской социологии. М., 1969.
39. См.: Осадчая Г. И. Социальная сфера: теория и методология социологического анализа. М., 1996; Молевич Е. Ф. Общая социология. Курс лекций. М. 2003. С. 37 - 38;
40. См.: Левада Ю. А. Лекции по социологии. М., 1969; Давыдов А. А. Системная социология. М., 2006.
41. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 534.
42. См.: Латин Н. И. Социология. Учеб. пособ. М. 2006. С. 17.
43. Богданов А. А. Из психологии общества. СПб. 1906, С. 57.
44. Бороноев А. О., Ельмеев В. Я., Орлов В. Н. Указ. соч. С. 36.
45. См.: Тощенко Ж. Т. Возможна ли новая парадигма социологического знания? // Социол. исслед. 1991, N 7; Более подробно см.: Он же. О понятийном аппарате социологии // Социол. исслед. 2002. N 9; Он же. Социология. М., 2005. С. 48 - 56.
46. См.: Волков Ю. Г. и др. Социология. М., 1997. С. 6; Григорьев С. И. Виталистская социология. Парадигма настоящего и будущего. Барнаул. 2001; Попова И. М. Социология. Введение в специальность. Киев. 1997. С. 133.
47. См.: Глезерман Г., Келле В., Пилипенко Н. Исторический материализм - теория и метод научного познания и революционного действия // Коммунист, 1971. N 4.
48. См.: О структуре марксистской социологической теории. М., 1970. С. 12; Иванов В. Н. Социология в системе научного управления обществом. М. 1984. С. 6 - 9; Философский энциклопедический словарь. М. 1983. С. 641.
49. См.: Кабыща А. В. Научный статус исторического материализма и предмет социологии // Социол. исслед. 1990. N 4. С. 16.
50. Пример, на наш взгляд, обоснованности и самостоятельности понятийного аппарата специальной социологической теории см.: Мацковский М. С. О систематизации понятийного аппарата социологии семьи // Социол. исслед. 1987. N 1, С. 18 - 27; Щербина В. В. Социология организаций // Социол. исслед. 2004. N 9.

Продолжение статьи см. в N 7 журнала.